

Се Биань вернулся в школу, размышляя о том, как справиться с заданием. С основной задачей всё просто: достаточно лишь сорвать маску с второстепенного женского персонажа. Что до главного героя, то его разум вряд ли будет затуманен. С главной героиней тоже разберемся — я сам стану её наставником на жизненном пути. Основная загвоздка в побочных квестах.

Странно, ведь мать не должна так обращаться с собственным сыном. К тому же, Яо Шу всегда помогала бездомным кошкам и собакам, почему же она так жестоко обошлась с родным ребенком? Если только он не её родной сын, а сама она питает глубокую ненависть к его биологическим родителям.

Дзынь! Выпало случайное задание: первое — выяснить происхождение владельца тела, второе — разрешить внутренний конфликт Яо Шу. Награда неизвестна.

Се Биань мысленно хмыкнул. Прогресса по основной задаче ноль, добавились побочные, а теперь еще и случайное задание без указания награды. Отвратительно!

Дзынь! У пользователя нет права на жалобы.

Се Биань мысленно застонал.

Всё это время он общался с системой в своей голове, а со стороны казалось, что он просто витает в облаках. Цинь Шэнь, наблюдая за ним, покраснел до корней волос и погрузился в смятение.

Обычно Се Биань не выделялся ничем особенным, так почему же сегодня он кажется таким необычным? Неужели это любовь с первого взгляда?

Да ну, бред! Я ведь натурал. Хотя в школе полно геев, но я — точно натурал. Однако, если бы на его глазах выступили слезы, он наверняка выглядел бы очень красиво. Его вечно бесстрастное лицо окрасилось бы румянцем от страсти, а с губ сорвался бы стон... Нет, хватит, нельзя об этом думать.

Цинь Шэнь снова залился краской. Се Биань, придя в себя, с недоумением посмотрел на него:

— Ты заболел? Почему у тебя такое красное лицо?

Сказав это, он приложил свой лоб ко лбу Цинь Шэня, словно проверяя температуру.

Лицо Цинь Шэня вспыхнуло еще сильнее. Он поспешно отстранился и пробормотал:

— Ничего, я отойду в туалет.

Оказавшись в уборной, он начал корить себя. Как он мог так отреагировать? Я натурал, я натурал, — твердил он себе, пытаясь подавить возникшее возбуждение.

Когда Цинь Шэнь вернулся, Се Биань уже принял решение. Он решил сначала выполнить случайное задание. Судя по досье, Яо Шу не была злой по натуре, наверняка у неё были на то причины.

После уроков Цинь Шэнь, вопреки привычке, ушел первым. Се Биань с удивлением спросил:

— Что случилось? Дома что-то произошло?

Цинь Шэнь посмотрел в полные беспокойства глаза Се Бианя, и в его голове пронеслось: что я могу сказать? Что ты считаешь меня братом, а я хочу затащить тебя в постель?

Цинь Шэнь натянуто улыбнулся:

— Да, возникли кое-какие дела, но ничего серьезного.

Се Биань похлопал его по плечу:

— Иди, конечно.

Сказав это, он направился к выходу, не оглядываясь. Цинь Шэнь, собиравшийся идти домой, увидел, что Се Биань пошел в противоположную сторону. Озадаченный, он решил проследить за ним.

Се Биань добрался до тюрьмы, где содержалась Яо Шу. После разговора с охранником его провели в комнату для свиданий, и он увидел её — пусть и через стекло.

— Зачем ты пришел? — холодно бросила Яо Шу.

— Мама, я пришел навестить тебя, — ответил Се Биань, и голос его дрогнул. Он знал, что это остатки сознания прежнего владельца тела, и позволил ему взять верх.

— Не называй меня мамой. Я жалею лишь о том, что не задушила тебя сразу после рождения, — ядовито прошипела она.

— Мама, почему ты так ненавидишь меня? Что я сделал не так? Я исправлюсь. Но знаешь ли ты, как мне было обидно сидеть одному в темной комнате? Я ни в чем не виноват. Почему ты могла заботиться о бездомных животных, но не нашла для меня ни капли тепла? Когда другие дети играли на улице, я мерз и голодал в чулане. Я думал, если буду стараться лучше, ты хоть

немного обратишь на меня внимание. Даже если бы это была лишь игра, я был бы счастлив. Но почему... почему ты так со мной поступила?

В конце фразы Се Биань закрыл лицо руками и зарыдал.

В сердце Яо Шу внезапно всколыхнулось чувство вины. Она вспомнила, как маленький Се Биань смотрел на неё своими ясными глазами и тихо звал мама. И что она тогда сделала? Оттолкнула ребенка и с отвращением бросила: Убирайся, не называй меня мамой.

Позже, когда он вырос и старательно учился, принося ей свои грамоты в надежде на похвалу, она лишь сухо бросала в ответ: Ясно.

Что же я творю? — внезапно подумала она. Она вспомнила что-то важное и холодно добавила:

— Больше не приходи сюда.

<http://bllate.org/book/18603/1791422>